

Науку может всякий изучить — один с большим, другой с меньшим трудом. Но от искусства получает каждый столько, сколько он сам в состоянии дать.

А. Шопенгауэр

ПРЕДАННОСТЬ ИСКУССТВУ

Хочу поведать читателям «Кавказской газеты» о жизни и творчестве известного горско-еврейского художника Александра Данова, живописца, графика, скульптора, мастера прикладного искусства, с детства посвятившего себя творчеству.

Александр Данов родился в 1941 году в Махачкале.

В 1961-1967 годах учился в Ленинградском Высшем художественном промышленном училище им. В.И. Мухомовой (ЛВХПУ), после окончания которого с 1967 по 1978 преподавал в этом же училище, работал в институте Ленпроект. Позже руководил организацией «Монументальное искусство в архитектуре Ленинграда».

Помимо основной работы Александр всю жизнь уделял очень большое внимание художественному творчеству, искал себя в разных его направлениях: создавал и продолжает создавать живописные полотна, работал в технике темпера, в графике, у него есть большие и малые акварели. Немало сделано в жанре тематической скульптуры, прикладного декоративного искусства, в керамике, фаянсе, терракоте.

Примером его мастерски выполненных работ, на мой взгляд, могут служить «Троица», «В полночь. Ленинград», «Лот», «Вечеря», «Диалог». Мне также симпатичны его картины «Авангард 76», «Рок», «Иерусалим», «Видение». Они лаконичны по цвету, без излишеств, композиционно грамотно закомпонованы, динамичны.

Среди его работ по керамике хотелось бы отметить его декоративные блюда, «Малер», «Икарис», керамическую стенку «Касумкент» прекрасно передающую национальный колорит (формат 300 на 690).

Главное в творчестве художника Александра Данова состоит в том, что в основу всех его работ заложена индивидуальность мастера и его серьезный подход к творчеству. И, выделяя какие-то работы Александра, а иные отставляя на второй план, я, безусловно, высказываю субъективное мнение. В багаже любого творческого человека не могут быть все равнозначно успешные работы. И у каждого зрителя (и профессионального, и непрофессионального) своё видение, свой вкус. Что-то нам нравится больше, что-то меньше. К примеру, на меня не произвели желаемого впечатления работы из серии «Города Израила». Это вовсе не означает, что работы плохи. Просто лично мне не хватило в них восточного израильского колорита. На мой взгляд, под полотнами «Хайфа», «Тель-Авив», «Цфат» и т.д. можно было бы смело написать «Владивосток», «Гамбург» и от этого ничего не изменилось бы. Говоря всё это, ни в коем случае не хочу обидеть автора. У него своё видение, своё понимание. Право художника — изображать увиденное по-своему.

А. Данов, безусловно, интересный, талантливый художник, обладающий большим трудолюбием и мощным потенциалом. Участник более 300 выставок в СССР, Чехословакии, Англии, Франции, Австрии, США, Люксембурге, Италии, Японии, Канаде, Австралии, Голландии, Бельгии, Израиле и Германии. Около 400 работ художника (живопись, графика

и керамика) находятся в государственных музеях России и Германии.

Огромное количество работ, созданных им за жизнь, не возникают из ничего, просто так. Нужно уметь быть не просто творцом, нужно быть ещё и крепким ремесленником, приложить немалый труд. И здесь не идёт речь о труде в рабочее время. Художник трудится даже ночью, когда всем кажется, что он спит. Как говорил большой поэт Дагестана Расул Гамзатов: у творческого человека мысль работает 24 часа в сутки. И это правда! Не важно, о каком виде творчества идёт речь: о живописи, театре, музыке или литературе — мысль настоящего творца не знает отдыха и выходных. Не каждому это под силу.

В 1978 год отмечен в жизни А. Данова двумя очень важными событиями: он был принят в члены Союза художников СССР, и вскоре после этого художник вместе с супругой, художницей Татьяной Дановой, выехал из СССР и с тех пор живет и работает в Германии, в Дюссельдорфе.

Немного отступив от основной темы моего повествования, хочу сказать, что Германия — неплохая «мастерская» для художника. Будучи в этой стране в 2007 году, я был очарован её красотой, получил немало впечатлений от её культуры, архитектуры, был поражён, как сочетаются с окружающей средой и друг с другом дома совершенно разных стилей. Они отличаются не только по архитектурному замыслу, но и по цвету и, тем не менее, создают удивительно гармоничные ансамбли. Мне довелось побывать в прекрасных музеях, в которых хранятся шедевры мирового искусства. Чудесный национальный музей находится и в Берлине. Но особенно меня поразили музеи Дрездена и его окрестностей и, естественно, знаменитая Дрезденская галерея, где выставлены бесценные полотна Альберта Дюрера, Тициана, Рембрандта, Рафаэля.

Германия — страна умеющая ценить и с любовью относиться к искусству. А ещё я обратил внимание на интересную деталь: среди многочисленных посетителей музеев была не только знающая интеллигенция, но и большой процент простого народа. И старики... Много стариков, мужчин и женщин за восемьдесят, некоторые приезжают в музеи даже на колясках, что говорит само за себя. Как бы

мне хотелось, чтобы со временем такая любовь, такое трепетное отношение к искусству проявилось и в нашем израильском народе...

Сегодня Александр Данов продолжает плодотворно работать, создавать новые произведения, по-прежнему в разных жанрах изобразительного искусства. Личное знакомство у нас с ним пока не состоялось, только телефонное. И хотя наши пути ни разу не пересекались, мне кажется, что я его хорошо знаю. Мне о нём много рассказывал наш замечательный поэт Амадан Кукуллу, с которым меня связывала почти 30-летняя дружба. Рассказывал мне о Данове и Биньямин Якубович, великолепный художник и чудесный человек. Он учился с Александром в одном институте, но на разных факультетах.

Когда я позвонил ему и предложил принять участие в готовящемся к выпуску альбоме-каталоге горско-еврейских художников, проживающих ныне во многих странах мира, он был по-настоящему удивлён. «А что, у горских евреев есть такое количество художников, чтобы выпустить большой альбом?» — совершенно искренне недоумевал он.

Я, честно говоря, был удивлён не меньше и начал рассказывать. По ходу моего рассказа и он вспомнил нескольких наших общих знакомых — очень талантливых горско-еврейских художников. «Да, — сказал он в итоге, — как мало я, в сущности, знаю о своём народе...». Идея с созданием каталога ему понравилась, и он оперативно прислал все требуемые для нашей работы материалы.

Я желаю Александру больших успехов, новых работ, в которых сможет проявиться его яркая творческая индивидуальность.

Симха АШУРОВ,
председатель Союза художников, выходцев с Кавказа